

— Слишком страшно, слишком кроваво, детям смотреть нельзя! Не бойся, скорее закрой глаза, закрой, закрой!

Чи Мянь, которого внезапно напугал пронзительный вопль Системы, молчал. Внутренне вздохнув, он тихо произнес:

— Спасибо, но по сравнению с тем, что происходит внизу, ты пугаешь меня гораздо больше.

Система, которая до этого что-то бормотала себе под нос, внезапно умолкла:

— А? Что?

Чи Мянь продолжил:

— Я не вижу ничего страшного в той кровавой сцене, что разворачивается внизу. К тому же мне девятнадцать, я взрослый человек. Поэтому, — добавил он спокойным голосом, — не мог бы ты убрать эту мозаику, которой закрыл мне обзор? Она мешает смотреть.

С того самого момента, как Система закричала, Чи Мянь видел не четкий реальный мир, а лишь черные пятна, изредка перемежающиеся проблесками света. Впрочем, сейчас в этой черноте проступали еще и алые всполохи.

Услышав просьбу, Система послушно убрала помехи, при этом сухо добавив:

— Прости, я просто подумал, что ты, как и прошлые носители, испугаешься...

Чи Мянь молча наблюдал за двумя фигурами под деревом, которые прижались друг к другу слишком уж тесно, и равнодушно бросил:

— Нет. Я видел такое не раз, бояться тут нечего.

Система осеклась:

— Что?! Видел?

— Угу, — Чи Мянь невозмутимо смотрел, как Шэнь Янь вонзает кинжал в грудь Юнь Шу, и как при каждом рывке из раны брызжет кровь. — Отец, когда убивал мою мачеху, устроил зрелище куда кровавее, чем это.

Система в ужасе затарахтела:

— Ой-ой... кажется, я спросила то, о чем не стоило...

Чи Мянь на мгновение отвлекся от сцены убийства, склонил голову набок и, подумав, равнодушно ответил:

— Ничего такого, о чем нельзя было спрашивать. В конце концов, они все уже мертвы. О, я, кстати, тоже.

Система: «...»

Хотя... нет, погоди. Ты так спокойно об этом говоришь, что это кажется не совсем нормальным.

Система хотела было еще что-то спросить, но Чи Мянь прервал ее:

— Молчи. Просто смотри представление.

Юнь Шу опустил взгляд на кинжал, торчащий из его собственной груди, и медленно поднял голову. Его темные, притягательные глаза впились в безумца, чей разум был полностью поглощен Гневом. Алые губы изогнулись в соблазнительной улыбке, а голос прозвучал мягко и вкрадчиво:

— Ты правда хочешь убить меня? Убить того, кого когда-то так отчаянно любил, поступившись собственной гордостью? Убить своего спасителя? Мне так больно... Шэнь Янь, неужели у тебя хватит духу?

Шэнь Янь, и без того доведенный до предела, услышав эти слова — которые лишь притворялись уговорами, а на деле подливали масла в огонь, — достиг пика своей ярости. Он механически повторял одно и то же движение: выдергивал лезвие, позволяя крови брызгать себе на лицо, одежду и на землю, а затем, выпучив глаза и оскалившись в ядовитой гримасе, с силой вонзал окровавленный кинжал обратно в кровавое месиво на груди жертвы.

Снова и снова, словно не зная усталости.

Голос Шэнь Яня был полон злорадства и ненависти, взгляд — безумен:

— Ха-ха-ха! Конечно, я убью тебя! Ты монстр! Стоит мне покончить с тобой, и все мое позорное прошлое будет похоронено, никто никогда не узнает! Любил?! Я ненавижу тебя! Ненавижу! Это из-за тебя я стал таким получеловеком-полумонстром! Ты говорил, что спасаешь меня, а сам просто играл со мной! Ты дрянь! Сдохни, сдохни, сдохни!

Видя, что Юнь Шу даже после всего этого не пытается сопротивляться, а лишь продолжает смотреть с той же насмешливой и презрительной улыбкой, Шэнь Янь взбесился еще сильнее:

— Смеется! Смеется! Чего ты ржешь?! Что тут смешного?! Ты издеваешься надо мной?!

Сердце Шэнь Яня словно превратилось в бомбу, начиненную самыми острыми и тяжелыми негативными эмоциями. Они неистово вопили в его голове: Давай же, убей его! Убей этого монстра, и твое будущее снова станет светлым! Если не убьешь его ты, он убьет тебя!

— Да, да... точно, стоит только убить его, и все вернется на круги своя... — нервно бормотал Шэнь Янь, сжимая окровавленными пальцами рукоять кинжала.

Он посмотрел на юношу, чье лицо, необычайно красивое в лунном свете, казалось бледным, как у призрака из древних легенд. Юноша лежал в луже собственной крови, его грудь постепенно переставала вздыматься, но черные, пугающие глаза все так же впивались в Шэнь Яня, а на губах застыла странная улыбка.

Шэнь Янь наклонился ближе. Его налитые кровью глаза словно игнорировали все неестественное в этой картине, он нервно всматривался в растерзанную плоть, словно пытаясь сквозь тонкую кожу разглядеть бьющееся внутри сердце монстра.

— Сердце, сердце... достаточно вырвать сердце, и все. Точно, нужно достать сердце... — Шэнь Янь странно дернул затекшей шеей, его взгляд горел фанатизмом. — Даже монстр не выживет без сердца. В прошлый раз я не вырезал его, вот он и ожил... Обязательно, точно... стоит уничтожить сердце, и он больше не воскреснет...

Неверно.

Чи Мянью, неподвижно сидевший на дереве и наблюдавший за этой гротескной и абсурдной комедией, мысленно ответил на бормотание Шэнь Яня. Раз уж это монстр, то как можно судить о нем по человеческим меркам? Жизненная сила монстра не заключена в сердце. Каждая его клетка способна породить нового его. Разве потеря одного сердца может помешать ему воскреснуть?

— Система.

— Что такое?

Чи Мянью равнодушно смотрел, как Шэнь Янь рвет одежду на груди Юнь Шу и, пользуясь тусклым светом луны и далеких фонарей, снова вонзает окровавленный кинжал в тело. Худые, огрубевшие пальцы крепко сжали рукоять и с силой провели вниз — «схх» — легко вскрывая грудную клетку монстра.

Шэнь Янь запустил руку внутрь, в поток сочащейся крови, и начал шарить там, разыскивая то самое сердце, которое считал единственной уязвимостью чудовища. Однако в тени, невидимые для палача, глаза, которые должны были стать безжизненными, медленно моргнули. Черные, как вороново крыло, ресницы дрогнули, зрачки, прежде расфокусированные, начали собираться в точку, и в них промелькнула злобная, гротескная насмешка.

Чи Мянью отвел взгляд от притягательных лисьих глаз юноши и спросил холодным, но слегка недоуменным тоном:

— Почему он не сопротивляется?

Хотя он не уточнил, о ком речь, и человек, и Система прекрасно понимали, кого он имеет в виду.

— Для Фуцзяна сам процесс смерти — источник удовольствия, — пояснила Система. — Процесс умирания болезненный, но в то же время крайне занимательный, по крайней мере, для него. К тому же он высокомерен. Он считает, что подобные низкие и грязные существа не достойны того, чтобы он марал о них руки. Любая его реакция была бы для них наградой, признанием их значимости.

Чи Мянь промолчал. Он снова посмотрел вниз, на Юнь Шу, которому не только перерезали горло, но и вырезали сердце, и его взгляд стал странным:

— Не понимаю.

— То, что ты не понимаешь — это правильно, — ответила Система. — Поступки монстров не поддаются человеческому разуму, особенно когда этот монстр — законченный извращенец. Не пытайся исследовать его, — добавила Система, впервые сменив тон на серьезный, — и уж тем более не пытайся понять его логику. Монстры непостижимы.

Чи Мянь опустил веки, длинные густые ресницы скрыли мысли в его светлых глазах:

— Ясно.

Помолчав, он снова спросил:

— Почему каждый раз, когда я вижу Шэнь Яня, он в таком... странном психическом состоянии?

— Потому что Юнь Шу не позволяет ему быть нормальным, — ответила Система. — К тому же, после первого убийства Юнь Шу он совершил первородный грех и окончательно стал воплощением Гнева. В сочетании с этим безумие — его нормальное состояние.

Разговор на дереве длился недолго, а Шэнь Янь внизу уже успешно извлек сердце Юнь Шу. Он с ядовитым торжеством смотрел на пульсирующий в его ладони алый сгусток — удар за ударом, медленно, но мощно, даже изрезанное кинжалом, оно продолжало источать жизненную силу.

— Ха-ха-ха! Я сделал это! Я сделал это! — Шэнь Янь безумно смотрел на труп, его переполняло злорадство от свершившейся мести. — Проклятый, проклятый! Монстры не должны существовать!

Он яростно вытер лицо, на котором застыла странная улыбка, и снова посмотрел на убитого монстра:

— Я хороший человек. Я лучший студент, на которого равняются другие. У меня блестящее

будущее...

Его взгляд, внешне ясный, но по сути полностью вышедший из-под контроля, блуждал по темной округе и густым зарослям неподалеку.

— А, отличное место... просто отличное... В прошлый раз я не закопал его, в этот раз закопаю. Верняк, да, верняк...

Шэнь Янь поправил сползающие очки, даже не заметив, что запачкал их кровью, и уставился на густой заброшенный лес.

— Отличное место, отличное...

Вскоре в этом тихом и глухом уголке раздались знакомые и странные звуки:

— Шурх, шурх-шурх...

— Хлюп, вжик, хлюп...

Чи Мянью сидел на дереве и равнодушно наблюдал, как Шэнь Янь волочет тело в лес, бросает под густым деревом и, достав найденную в саду виллы лопату, начинает копать яму, достаточно глубокую, чтобы туда поместился свернувшийся калачиком юноша.

Он видел, как Шэнь Янь небрежно отбросил в сторону сердце, как оно испачкалось в грязных листьях и ветках. Видел, как он бросил юношу в яму, как прекрасное и загадочное лицо засыпали землей, пока яма не превратилась в ровную поверхность.

Наконец, Чи Мянью проводил взглядом сутулую спину Шэнь Яня, который медленно, но с чувством облегчения покидал это пропитанное кровью место.

Но действительно ли он избавился от всей тяжести?

В темном, безлюдном углу, на неровной, свежей земле, источающей приторный аромат тлена, что-то начало постоянно подниматься, ворочаться и осыпаться.

— Шур-шур, шур-шур...

Это был звук ворочающихся сухих веток и листьев, словно что-то шевелилось под землей, пытаясь выбраться наружу. Когда тяжелые тучи закрыли последний лунный блик, из ровной земли внезапно показалась бледная, лишенная всякой крови рука.

Длинные, испачканные в земле пальцы медленно ощупывали воздух, а затем резко сжались в кулак.

Ха.

Что же он схватил?

Все еще бьющееся сердце монстра, или чью-то... судьбу?

Когда Чи Мянью вернулся после этого представления, была уже почти полночь. Улицы опустели, лишь кое-где в переулках валялись пьяницы, выкрикивая бессвязные ругательства.

Чи Мянью, не меняясь в лице, перешагнул через нескольких бесчувственных тел, прошел через обшарпанные закоулки, преодолел густую тьму и вышел на оживленную улицу, залитую огнями.

В тот момент, когда он вышел из тени, Чи Мянью оглянулся. В его глазах не было ни капли эмоций — он смотрел на них так, словно они были низшими существами, или же сквозь этот знакомый переулок он смотрел туда, где было что-то похоронено. А может, он вообще ни на что не смотрел, просто обернулся по привычке.

Равнодушно отведя взгляд, Чи Мянью посмотрел на шумный, процветающий, но такой расколотый Луаньду. Его взгляд бесцельно блуждал в пустоте, и спустя долгое время он тихо произнес:

— Гнев скоро закончится, верно?

Система тут же отозвалась:

— А? Почему ты так решил?

<http://bllate.org/book/21484/2198777>